

том «Этнологии Французского Союза», написанный Леруа-Гураном, в котором дается этнографическое описание народов Африки, богатое живым конкретным материалом²².

Французские этнографы ведут большие работы по этнографии Америки, которые возглавляются «Обществом американистов», издающим свой журнал. На трудах крупнейших французских американистов, как и на работах других крупных французских этнографов, вовсе или почти не сказалось влияние реакционной социологии США. Это влияние, повторяем, ограничивается небольшой группой этнографов и социологов, которые всячески стараются пропагандировать во Франции идеи реакционной американской социологии.

Французская этнография, как часть исторической науки Франции, накопила большое богатство. Она, разумеется, имеет все данные для дальнейшего развития.

Б. Шаревская и Л. Покровская

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

Ю. Липс. *Происхождение вещей*. Пер. с немецкого В. М. Бахта. Редакция и предисловие С. А. Токарева. М., 1954.

Юлиус Липс — прогрессивный немецкий этнограф. В 1933 г. он эмигрировал из фашистской Германии и 14 лет жил в США. В 1948 г. вернулся на родину в Германскую Демократическую Республику, где вступил в ряды Социалистической единой партии Германии. На торжественном акте по случаю избрания его ректором Лейпцигского университета Липс произнес речь в честь Советского Союза, освободителя и друга немецкого народа. Приход Липса в лагерь социализма был логическим завершением его неустанной борьбы против расизма и национального гнета, против социальной несправедливости. Однако этот перелом в научном мировоззрении Липса произошел уже после того, как рецензируемая книга вышла в свет.

Книга «Происхождение вещей» была написана Липсом в Нью-Йорке и вышла там в 1947 г. В 1952 г. она вышла в немецком переводе в Лейпциге. Перевод сделан женой автора Евой Липс (сам Липс умер в 1950 г.). Подробные данные о жизни и научной деятельности Ю. Липса читатель найдет в предисловии редактора русского перевода С. А. Токарева.

На материале отсталых народов всего мира Липс рассматривает в первую очередь явления хозяйства и быта (формы хозяйства, изобретения и ремесла, охотничьи ловушки, средства передвижения, жилище, одежду, украшения, деньги), а также явления культуры в узком смысле этого слова (письменность, школы, общественные развлечения, мифы и сказки, театр). Вопросам общественного строя посвящена одна глава, религии — две (всего в книге 15 глав).

Сосредоточение внимания на условиях материальной жизни народов, широкий охват фактических данных, с привлечением данных и по народам СССР — таковы несомненные достоинства книги. Как правильно отмечается в предисловии, «наша научная и популярная литература, к сожалению, очень бедна сочинениями, которые давали бы общее представление об истории развития... отдельных явлений и сторон культуры, особенно материальной» (стр. 3). Книги Э. Тайлора не могут удовлетворить читателя, так как изложение фактов ведется в них с позиций явно устаревшей ныне идеи культурной эволюции. Общие работы представителей «культурно-исторической» школы не удовлетворяют самым элементарным требованиям и прежде всего требованию научной точности в изложении фактов.

Представители «функциональной» школы, которые столько лет твердили, что культуру надо изучать не по отдельным элементам, а лишь в ее целом, не дали ни одной общэтнографической работы. Что касается общих работ американских этнографов (Боас, Лоуи, Рэдди, Свантон и некоторые другие), то эти труды представляют собой зачастую простой перечень фактов и не могут удовлетворить читателя, ищущего за фактами их смысл. В таких книгах нагромождение фактов, при отсутствии ясной связи между ними, представляет собой не столько достоинство, сколько недостаток, и невольно заставляет вспомнить о том, что Крэбер предсказал этнографии «смерть от ожирения».

На этом фоне книга Липса представляет собой отрадное явление. Липс делает интересную попытку показать явления культуры в их развитии и одновременно раскрыть все многообразие их форм, вытекающее из многообразия тех природных и хозяйственных условий, в которых живут различные народы. Особенно ярко видно это в главах о жилище, одежде, средствах передвижения. Это — лучшие главы книги. К сожалению,

²² A. Lerois-Courhan, *Ethnologie de l'Union Française (Territoires extérieurs)*, Tome premier, Afrique, P., 1953.

этого нельзя сказать о главах, в которых речь идет о деньгах, формах управления, религии. Липс руководствуется в общем хорошей идеей, доказывая, что у «дикарей» уже есть многое из того, что есть сейчас у европейцев и американцев. Но когда он утверждает, что и «простодушные дикари» сталкивались с финансовыми проблемами, что кредитный билет мало чем отличается от раковины каури (стр. 208), он, помимо своего желания, следует по пятам тех горе-теоретиков, которые пытаются доказать извечность капиталистических отношений.

Трудно в краткой рецензии дать представление о таком достоинстве книги, как обилие и новизна этнографических фактов, любовно подобранных автором с целью доказать, что хотя древние изобретатели и создатели человеческой культуры остались безмянными, «по для человеческого благополучия они сделали больше, чем современные политические деятели» (стр. 14). Читатель наглядно и зачастую не без удивления убеждается, какой огромный вклад в сокровищницу мировой культуры внесли эти так называемые «первобытные народы» (так их называет подчас и сам Липс).

К сожалению, культурные богатства этих народов еще плохо изучены и поняты. Именно поэтому автору, а также (в примечаниях) и редактору русского перевода не всегда удалось дать убедительное объяснение тех или иных этнографических явлений (см., например, стр. 21 — о возникновении прямоугольных домов; стр. 274 — о мужских и женских союзах).

Перевод выполнен хорошо, всюду точно передается мысль автора и сохраняется особенность его стиля. Можно упрекнуть редактора в том, что он дает подчас примечания там, где они не нужны (стр. 20; на стр. 21 Липс говорит примерно то же самое, о чем идет речь в примечании), и не дает там, где они необходимы (стр. 326, где Липс пишет, что «разделение общества на сословия происходило обычно в результате завоевания одного племени другим»).

Книга Липса представляет интерес как для неподготовленного читателя — в ней все для него понятно, так и для специалиста — в ней много новых материалов, в том числе и собранных самим автором в экспедициях по Африке и Северной Америке. К сожалению, Липс не дает ссылок на использованные им литературные источники. Но этот недостаток книги отчасти возмещается обширной библиографией зарубежной и русской литературы. Книга снабжена также географическим, этническим и предметным указателями, словарем местных слов и указателем мифологических имен.

Н. А. Бутинов

R. L. Beals and H. Hoëer, *An introduction to Anthropology*. New York, 1954.

Рецензируемая книга представляет собой вводный курс в этнографию и антропологию для студентов высших учебных заведений. Написан он двумя профессорами-этнографами Калифорнийского университета в США — Ральфом Биилсом и Гарри Хойджером. Учебник состоит из двух частей: в первой излагаются основы антропологии, во второй дается, по существу, история первобытно-общинного строя.

В главе 2 кратко изложены основы классификации животного мира, эмбриологические и палеонтологические доказательства эволюции, основы геологической хронологии. Глава 3 посвящена основам генетики, изложенным с позиций менделизма. К евогенике авторы относятся резко отрицательно, указывая, что развитие всех наследственных свойств протекает под воздействием внешней среды и что критерий для разграничения социально желательных или нежелательных индивидов определяется существующими в данном обществе идеалами. В главе 4 описаны основные расовые признаки.

Глава 5 называется «Ископаемый человек и расовая история». Древнейшими гоминоидами, следуя за Ф. Вейденрейхом, авторы считают яванского мегантропа и гигантопитека, которого называют гигантантропом. Советские антропологи, как известно, отвергают эту точку зрения на гигантских антропоидов Юго-Восточной Азии, полагая, что это весьма специализированные виды, которые позднее вымерли подобно почти всем гигантским формам позвоночных. Австралопитековых обезьян Южной Африки авторы, в соответствии со взглядами большинства антропологов, не считают возможным рассматривать как предков человека, основываясь на их позднем геологическом возрасте. В вопросе о филогенетических взаимоотношениях людей неандертальского и современного вида авторы стоят на ошибочной позиции большинства зарубежных антропологов и полагают, что человек современного вида развивался параллельно и независимо от неандертальца. Не считая возможным основываться на пильтдаунской находке, всегда возбуждавшей ту или иную долю сомнения у многих антропологов (ко времени печатания книги еще не было известно, что это подделка), авторы привлекают для доказательства черепа из Галлей-Хилла и Лондона, что нельзя признать убедительным: возраст этих находок — позднелайстоценовый или в крайнем случае неопределенный. Другие две находки — Сванкомб и Фонтешевад, на которых также основываются авторы для доказательства одновременности существования современного и неандертальского человека, также не могут служить аргументом; советский антрополог Я. Я. Рогинский ясно показал, что по важнейшим диагностическим признакам оба черепа должны